

ПАРСУНА НОМЕРА

Борис
Корчевников:
**«Однажды я понял,
что такое жить
без Бога.
И с тех пор
хочу оставаться
с Ним»**

ПАРСУНА — так называется портрет в иконописном стиле, а также авторская программа Владимира Легойды на телеканале «Спас», в которой он говорит с человеком о самом главном. В этом номере «Фомы» — фрагменты «парсуны» генерального директора телеканала «Спас», тележурналиста Бориса Корчевникова.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ:

Первый вопрос ведущего «Парсуны»:

Легойда: Что для Вас сегодня является самым главным в себе?

Корчевников: Я тележурналист.

Легойда: Я имею в виду не профессию.

Корчевников: А у меня ничего больше нет. У меня все время и вся жизнь уходит только на это.

Десять лет назад я летал: я только узнал Бога, и жизнь невероятно упростилась, и все встало на свои места. А потом я Его много раз терял. И мне стало сложнее.

Но я продолжаю говорить: Бог — это просто, но мне трудно Его хранить. Я до сих пор убежден: попробуй объяснить мир и вообще все, что с тобой происходит, без Бога — помыкаешься, помыкаешься, поспоришь до хрипоты, и все равно не получится. Без Бога ничего нет. Это как та щепотка соли, которая все вокруг и осаливает.

Вначале Он мне был так близок и понятен, что я с Ним просто разговаривал и быстро получал ответы. И я просто купался в этой невероятной радости. Мне казалось, что Он так близок, так прост — как друг. А сейчас я ощущаю Его судей. Дружба заканчивается, когда друга предаешь. А я Бога не раз предавал. Я понял этот ужас, я это пережил и очень стараюсь этого больше не делать. Но с этой раной доверие между друзьями уходит. Остается чувство стыда...

Мы знаем, что любая исповедь смывает грех, а причастие врачует душу. И я стараюсь чаще исповедоваться и причащаться, но все равно что-то повредилось в отношениях. Это как между мужем и женой: когда случилась измена, это, наверно, можно как-то исцелить, но шрам все равно остается у обоих.

Я раньше очень любил ездить в Троице-Сергиеву лавру, раз в месяц стабильно ездил, сел там в гостиничке, ходил на раннюю службу, причащался у мощей преподобного Сергия. Потом бежал скорей-скорей в эту гостиничку, ложился в кровать, укутывался — чтобы после причастия не расплескаться. Потом просыпался и никуда не ходил, даже завтракать. Чтобы ничто не тревожило вот этой тишины, в которой есть ответы на всё. Даже на те вопросы, которые ты не задавал. Я не

знаю, охлаждение это или нет, но больше этой тишины я не переживаю. И в Лавре почти не бываю — времени нет.

А может быть, вера — это не состояние?

Я сначала очень дорожил именно состоянием, да и сейчас продолжаю дорожить. Несешь его как стакан, наполненный до краев. Но может быть, в этом ошибка, и вера — что-то другое, большее?

Сейчас я бы хотел о Боге молчать. Но я генеральный директор канала, где надо все время говорить о Нем. И бывает чувство полного бессилия.

И ненавидишь себя, если делаешь что-то не в меру этого служения...

Нет, у меня нет охлаждения в вере. Недавно прочитал у кого-то, что самое страшное, когда грешешь, зная, видя перед собой Христа, зная, что ты сейчас гвоздик в Него вбиваешь. И я подумал: даже в момент моих самых предательских по отношению к Богу грехов, я просто забывал, что Он рядом. Я никогда не доходил до того, чтобы грешить вот так, перед Его лицом.

Эмоционально опустошить может только пустота, отсутствие мира в человеке, с которым говоришь.

Как-то один батюшка из Питера, старенький-старенький, ему лет девяносто, позвонил мне после эфира и говорит: я смотрел программу с одним известным эпатажным артистом — у тебя бес был в студии. А где бес, там нет мира. Мне очень знакомо, как это опустошает: содержания нет вообще никакого, ты просто лежишь и заполняешь себя еще большей пустотой типа социальных сетей, телевизора. Пустота

Фото с мамой,
Боре 5 лет ▶

Ведущий и репортер
в программе для детей
«Там-там новости»
на телеканале РТР, 10 лет ▼

17.10.87

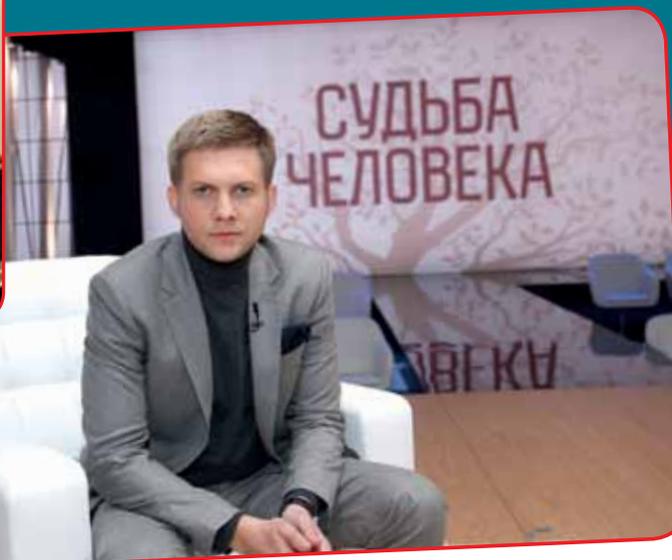

Репортер
на телеканале НТВ,
20 лет ▶

Кадр из сериала «Кадетство»,
телеканал СТС, 25 лет ▼

Ведущий программы
«Судьба человека»
на телеканале
«Россия-1» ▶

Легойда: Борь, ведь амбиции «Спаса» на большую аудиторию?

Корчевников: Да.

Легойда: А весь спектр эмоций вы не можете себе позволить.

Корчевников: Нет, на «Спасе» есть весь спектр эмоций. Просто это в каком-то смысле не совсем телеканал. Потому что любой телеканал строится из главного вопроса: «Кто твоя аудитория?»

А у Церкви какая аудитория? Вот это и есть аудитория «Спаса».

тянется к пустоте, ты себя еще больше заливаешь пустотой. Это ужасное состояние.

Бог не может себя навязывать.

И любая история, к примеру, про брошенную жену — это история про то, что в какой-то момент ты поступком своим сказал: Бог, я без тебя как-нибудь, я так хочу. И тогда Бог говорит: да будет воля твоя. И все, что дальше происходит, это не Промысл. Ты бросил жену? И тебя так же предадут лет через пятнадцать. Эти законы работают сами, без Бога. Это страшная темная инерция, в которую ты превращаешь свою жизнь. Ты это можешь изменить — но только сам. В какой-то момент посмотреть на Бога и сказать: я, кажется, понял, что я наделал, я не знаю — как, но исправь, пожалуйста, это как-нибудь! Но если этого сказано не будет, этот закон железно сработает.

Это такое пространство без любви. Но тут одна штука: войти в это пространство и выйти из него может только сам человек. Вот всё, что происходит внутри, — тут вы уже вместе с Богом. Ты что-то можешь сам, а что-то — надо Богу доверить. Но все, что вне этого пространства, — это уж ты сам. И всегда получаешь возмездие — такое вот страшное слово, не евангельское, потому что там, на той территории, Евангелия точно нет.

Можно без Бога быть счастливым? Долго — нет.

Это дорога в тупик, ты все равно упруешься в него рано или поздно, но лучше раньше. Помните, у Цветаевой: «Горечь! Горечь! Вечный привкус на губах твоих, о страсть! Горечь! Горечь! Вечный искус — окончательнее пасть». Вот эта страсть — это и есть счастье без Бога, которое оборачивается горечью, из которой ты не можешь выйти, и выход видится только в одном — «окончательнее пасть». А вот когда окончательно падешь, начнешь искать Бога.

Но мы должны вернуться в этот круг любви, мы же должны в него вернуться. Помните

▲ Сегодня Борис Корчевников генеральный директор православного телеканала «Спас». На фото: с протоиереем Игорем Фоминым, настоятелем храма в честь святого князя Александра Невского при МГИМО, на Святой земле во время съемок проекта «Лествица»

молитву пред причастием — «Первое примирился с ты опечалившим»? Ты не можешь соединиться с Богом, если не соединен сейчас с каким-то человеком, если между тобой и кем-то сейчас что-то стоит. Это дверь, которая открывается только со стороны человека.

Я верю, что человеку без Бога плохо. Поэтому мне очень интересен атеист, или человек, который живет в нарушение многих заповедей. Мне правда интересно понять: как же, ну как это работает? У меня это сработало в свое время так, что я просто очень ясно понял, что это такое — жить без Бога, и захотел Его, и с тех пор уже всегда хочу оставаться с Ним. Вот такая история про «без Бога». ☩

Фото из архива **Бориса Корчевникова**

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ:

Последний вопрос ведущего «Парсуны»:

Легойда: Представьте, что Вам снова предлагают вести программу «Прямой эфир», которую Вы вели. «Согласиться нельзя отказаться» — где Вы поставите точку?

Корчевников: Точка уже поставлена, поэтому она будет перед этим предложением.

Фото Александра Гаерлиова

Полную версию «парсуны» Бориса Корчевникова, а также откровенные рассказы других известных людей о самих себе вы найдете в книге «Парсуна: неизвестное об известных», которая выйдет в 2021 году.